

РОССИЙСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА: НА ПУТИ К НОВЫМ ИНСТИТУЦИЯМ

Ну, пробил ты головой стенку в соседнюю камеру –
что дальше?

Станислав Ежи Лец

По-моему, наступает пора, когда современное российское образование постепенно начинает переходить от периода бури и натиска 80-90-х годов, когда доминировали передовые идеи и прорывные, локальные проекты, к институциональным проектам, предполагающим прежде всего выстраивание новых механизмов, процедур и норм, то есть институций, которые задают процессам развития долгосрочный и необратимый характер.

Без построения этих механизмов управления развитием, без выстраивания новых институций, на которых бы «сидели» инновационные проекты и программы, последние рискуют остаться уделом отдельных частных лиц и групп.

Мне кажется, что современное российское образование переживает в этой связи некую «онтологическую инверсию». Что я имею в виду?

В классические периоды за образованием в качестве одной из базовых функций всегда закреплялась функция трансляции образцов культуры новым поколениям. Все остальные, хотя и приговаривались, но все же были на втором месте. Сейчас же на первое место выходит функция формирования будущего, образа будущего, выращивание в самом образовании новых форм жизнедеятельности, выстраивание их не за окном, не после школы или вуза, а в них самих. С этим связана и необходимость перехода к компетентностному подходу, к таким требованиям к выпускникам, как креативность, мобильность, способность меняться и переучиваться, способность самому выстраивать свое образование.

Тем самым, когда речь идет об институциональном переходе, то мы должны иметь в виду выращивание новых устоев образования, на которых оно зиждется и живет многие и многие годы. И в силу того, что именно старые устои дали трещину, то именно с этим онтологическим разломом мы имеем дело, а не с происками врагов и глупых ретроградов.

В этом плане, учитывая тематику конференции, я бы сказал, что наша школа, особенно высшая, нуждается в институциях перехода, то

есть в выстраивании тех механизмов, институциональных форм, обеспечивающих переход сферы образования в иное состояние, более привлекательное, конкурентоспособное, соответствующее вызовам нового века.

При этом вызовы все более нарастают, мировая динамика усиливается, амбиции мировых лидеров (мировых университетов) все более растут, происходит экспансия их в иные регионы, вербовка и откачка человеческих ресурсов.

Российская высшая школа в этой ситуации испытывает еще более сильный прессинг и испытание на выживаемость. Она уже проигрывает мировым университетам. И будет проигрывать все более и более, если экономика страны выходит на мировой рынок (тем более после вступления в ВТО), не будет при этом переустраивать свое высшее образование.

Тем не менее нельзя сказать, что наш современный университет не выполняет своих функций. Какой университет и какие функции? Полезно вспомнить, какие функции выполняли университеты в истории культуры. И какие типы университетов модно выделить? И в связи с этим – какие типы могут и должны выстраивать современные университеты в современных условиях?

Исторически выделяются несколько типов университетов, сменявших друг друга. Каждый тип имел в себе базовую образовательную практику. Именно этой базовой образовательной практикой отличается один тип от другого.

Первый тип. Ремесленная цеховая корпорация.

Первые европейские университеты рождались из ремесленных цеховых корпораций. Сорбонна и Пражский университет были похожи на цеха мастеров. Вокруг мастера собираются ученики, и им передается тайна мастерства из рук в руки, лично учителем. Учитель имел небольшое число учеников. И здесь главным была практика передачи образцов от учителя к ученику. Здесь формировалась контактная педагогика.

В настоящее время как тип этот университет исчез, но важность контактной педагогики осталась. Так учили и учат брахманов. Так учат даосов. Так учили и учат в православных монастырях. Этот тип важнее для понимания того, кто такой учитель как носитель живого образца и что он делает, когда учит?

Второй тип. Классический исследовательский университет.

Постепенно с развитием наук и просвещения в практику университета стали включать исследования и научные изыскания. К фигуре мастера добавилась фигура ученого. В течение XVII - XVIII веков от ремесленной корпорации стал отпочковываться новый тип

университета. К нему относится и Московский университет, основанный Ломоносовым.

В итоге в начале XIX века в Берлине Гумбольдтом и Фихте был основан университет, ставший моделью исследовательского университета, базовой практикой которого были занятия науками и искусствами, передача основ классических знаний. Тем самым сформировалась модель классического немецкого исследовательского университета. Основой развития этого университета являлось развитие наук. С появлением новых наук в университете появлялись новые учебные предметы. Постепенно с увеличением числа университетов, увеличением их численности фигура ученого все больше заменялась фигурой преподавателя-профессора, носителя универсальных знаний.

По этой модели прошли фактически все европейские страны, включая и Россию.

В этом типе формируется иной тип учительства – профессор как носитель научного знания, как тот, который находится в практике науки как живого практического дела. Он приобщает неофитов к настоящей науке и настоящим искусствам. Здесь феномен живого контакта остается, но приобретает характер всеобщего, учитель передает не свой просто живой опыт, а некий всеобщий опыт поколений, отчужденные знания. Разница здесь – как между Платоном и Аристотелем. Один вел умные эвристические беседы, другой писал трактаты и читал лекции.

Третий тип. Университет-предприятие (фабрика).

Постепенно к XX веку, к началу бурного индустриального развития все более востребованным становится университет-предприятие, производящее большое количество специалистов для нужд развивающейся экономики. В таком типе наука уходит на второй план и вместо освоения основ наук студент осваивает системы знаний, упакованных в учебные предметы. Здесь студент осваивает большое количество предметов, 80 - 100 учебных дисциплин.

Эта массовая модель более технологична. В ней формируется своеобразный образовательный конвейер. Такая модель востребована в эпоху подготовки специалистов в массовом масштабе. Большинство российских вузов до сих пор работает по такой модели. В настоящее время можно назвать такой тип учебным университетом, поскольку доминирующим процессом в этом типе является выполнение учебного плана, выстраивание учебного процесса по схеме образовательного конвейера.

Но в силу все более развивающейся экономики и увеличения и усложнения знаний (каждые пять лет объем знаний удваивается),

усиления требований к профессионалам данный тип учебного университета начинает отставать от развития и не отвечает новым требованиям. В этой связи система профессионального образования испытывает кризис, требующий пересмотра и перестройки сложившихся базовых типов университетов.

В этом типе появляется фигура преподавателя-специалиста, который по стандартной схеме в модели конвейера передает знания, отчужденные от носителя. И задача у него была – подготовить сотни и тысячи спецов, владеющих стандартизированным набором действий и операций. Нужны были тысячи кадров, об уникальности здесь речь не идет. Большей частью такая модель годится именно для того, чтобы обеспечить крупные промышленные проекты, при которых образование носит сервисную функцию. Рабочие становятся здесь придатком машины. Это не хорошо и не плохо. Такова была задача, таков был вызов.

Четвертый тип. Университет-супермаркет.

После Второй мировой войны в развитых странах вследствие демократизации и массовизации образования, в силу того, что образование становится все более доступной и открытой отраслью экономики, приносящей высокий доход, оно все более коммерциализируется. Образование понимается здесь как купля–продажа услуги.

Университет может быть описан как большой супермаркет, в котором есть большое количество услуг, которые можно купить. Студент ходит по этому супермаркету и выбирает те услуги, которые ему более всего подходят. Он набирает корзину этих услуг, как покупатель набирает товаров.

Такая модель была выработана в американских университетах. С этим типом связана и система кредитов. Студент, изучая учебные предметы, набирает сумму кредитов (как корзину услуг), которые могут ему перезачесть в другом университете другого штата или другой страны. Студенту предлагается определенный список предметов, большая часть из которых – элективные курсы. Чем более престижен университет, тем большее число элективов можно набрать. В таком случае необходимо было ввести кредиты как условные переводные единицы, дающие возможность учета, контроля и перевода студента с курса на курс, из вуза в вуз.

В этом типе появляется новая фигура менеджера образования, который вообще не занимается студентами как некими персонами. Он занимается обеспечением процесса прохождения студентов по схемам обучения, обеспечением того, чтобы машина образования работала, чтобы студенты набирали свои кредиты, чтобы работала система

взаимозачетов. Это в принципе такой же конвейер, но более гибкий и задающий некое пространство выбора для студента и также удаленный от студента и преподавателя. Здесь создается условие для самостоятельного прохождения студентов своей траектории обучения, студент отвечает сам за свое образование, а учреждение обязано ему для этого создать условия. Поэтому минимизирован объем времени, необходимый для контактов между профессором и студентом. Профессор лишь изредка его консультирует и стоит рядом, подправляя и больше задает вопросы, чем дает ответы.

Пятый тип. Проектный университет.

Этот тип также был выращен в развитых странах, особенно в США, в передовых университетах, а также в лучших вузах СССР. Данный тип предполагает не обучение групп студентов, не продажу услуг, а приобщение студентов к практике проектирования и к ранней профессиональной подготовке, через подключение студентов к профессиональным местам своей будущей деятельности после университета.

В этом обучении участвуют сами бизнес-корпорации, нуждающиеся в новых кадрах. Студент пишет дипломный проект, начиная с 2-3-го курса. Здесь проектно- и практикоориентированное обучение. Здесь нужен не универсализм знаний, а проектное мышление, креативность, коммуникативная и деловая компетентность. По такому типу строились университеты в Беллефельде (Германия), Массачусетский технологический институт, наши Физтех и НГУ. В настоящее время так работает Тольяттинская академия управления (частный вуз).

Но данный тип невозможен в массовом порядке. Он сложен в управлении, вуз такого типа не может быть большим, с десятками тысяч студентов. Сам этот тип был выработан не как массовый тип университета, а как конкретный тип в ситуации оборонного заказа – военно-промышленные компании делали заказы лучшим университетом, к ним прикреплялись лаборатории, подтягивались студенты и аспиранты.

Фактически такие типы могут быть встроены в качестве образовательных модулей в более масштабные университетские корпорации. Во многом так и делается в развитых странах, в которых университеты и внутри их существующие колледжи, институты, бизнес-школы обладают достаточной академической и финансовой автономией, чтобы самостоятельно выстраивать свои модели обучения, свои учебные программы и планы.

Фактически в таком типе снимается разница между учителем и учеником. Здесь необходима работа в команде. Студент и аспирант,

подключаясь к научному проекту, входят в команду разработчиков, в которой есть разные специалисты, у них есть свои задачи в рамках проекта. И от студента уже требуются вполне конкретные вклады в разработку проекта. Участвуя в этой разработке, студент получает образование.

Шестой тип. Сетевой университет.

В силу все более усиливающейся тенденции к развитию мировых связей, формирования мирового бизнеса и мировой экономики, вследствие складывающихся глобальных корпоративных связей и увеличения конкуренции между корпорациями и университетами последние, особенно самые сильные, стали выстраивать так называемые сетевые модели. Они характеризуются следующими чертами:

- географическая экстерриториальность, распространение филиалов и представительств по регионам и странам, формирование сети точек на карте;

- выстраивание международных и межрегиональных совместных программ (программы двойных дипломов, совместные проекты и программы исследований, совместные международные программы обучения и повышения квалификации ППС);

- как результат предыдущего – выстраивание обучения студентов в разных местах, движение их по стратегии экстерриториальности;

- увеличение и уплотнение связей и часто почти сращивание университета с бизнес-компаниями (вплоть до вхождения топ-менеджеров в состав руководства университетов) (этот признак есть и в проектном университете);

- выполнение университетом работ по развитию региона и крупного города, где он находится, в силу чего университет становится одним из локомотивов развития региональных экономик;

- выполнение университетом научно-исследовательских работ и изысканий, разработок по развитию страны, отраслей экономики, проектов и программ развития бизнес-компаний и корпораций. Тем самым университет несет на себе не только функции обучения и подготовки кадров, но и выполняет важные консалтинговые, проектные и разработческие функции. Так работает, например, ГУ Высшая школа экономики.

В чистом виде невозможно работать по тому или иному типу университета. Каждый университет должен извлекать все лучшее, что наработано в мировой практике образования, чтобы быть успешным и конкурентоспособным.

Поэтому необходимо иметь в университете и замечательных мастеров, передающих глубокие знания, и учить проектировать, и

выстраивать технологическую систему контроля и управления учебным процессом, и давать возможность студенту строить свои образовательные траектории.

В этой связи современный университет должен адекватно позиционироваться и найти свой уникальный вариант сочетания разных моделей образования и типов университетов, образовательных практик и схем управления. Тем самым мы приходим к необходимости говорить о неких **гибридных формах** современных университетов, критерий которых – привлекательность и конкурентоспособность на рынке услуг.

В настоящее время все больше современных университетов в мире пытаются выстроить университет как **сетевую предпринимательскую университетскую корпорацию**.

Основные признаки модели университета как сетевой предпринимательской корпорации.

1. Идея универсальности образования. Она предполагает универсальность образовательных практик, универсальность (множественность) языков образования (иностранные языки, языки наук, языки коммуникаций, языки информационных технологий), универсальность как способность переучиваться, повышать и менять свою квалификацию.

2. Стратегическая цель – формирование управленческой элиты страны. Подготовка управленцев нового типа, способных к гибким предпринимательским решениям, коммуникативных и деловых лидеров, владеющих технологиями организации коллективной мыслительной управленческой деятельности.

3. Образовательное бизнес-партнерство. Совместно с бизнесом выстраивание образовательных программ подготовки нового поколения управленцев. Что воплощается в проведение мастер-классов, выстраивание бизнес-инкубаторов, разработка дипломных проектов в бизнес-компаниях, выстраивание проектных управленческих тренажеров.

4. Как следствие предыдущего – выстраивание инновационной образовательной модели обучения, предполагающей ряд этажей подготовки, на каждом из которых – своя образовательная практика (см. ниже). Эта модель предполагает гибкие учебные планы, кредитную систему, индивидуальные образовательные траектории.

5. Передовые схемы финансирования и другого ресурсного обеспечения, образовательные кредиты, ссуды и субсидии. Это связано также с п. 3.

6. Выращивание проектно-ориентированной науки нового типа. Участие в проектах и разработках и включение их результатов в практику обучения.

7. Различные международные и межрегиональные совместные программы обучения, программы разработок и исследований, в которые вовлекаются преподаватели и студенты.

8. Современная образовательная инфраструктура (кампус, библиотека, учебные корпуса, спорткомплекс, компьютерный парк и проч.).

9. Участие университета в разработках и программах развития города, региона, страны, выполнение им консалтинговых и разработческих услуг. Университет становится точкой роста города и региона, локомотивом развития экономики.

10. Выполнение университетом новых функций, отличных от классических – таких, как аналитические разработки, консалтинговые услуги, проектные работы, экспертные исследования. Тем самым университет перестает быть просто учебным (образовательным) учреждением, а становится корпорацией-холдингом, выполняющим различные культурные функции. Только такой тип в принципе и может выживать в современных условиях. С одной образовательной функцией, то есть чисто педагогической, сводящейся к передаче опыта, он не выживет.

А теперь вернемся к проблеме институционального перехода. Он осуществляется на людях и людьми. Очевидно, что старый корпус профессуры не может ни выдержать этого перехода, ни осуществить его. Он дорабатывает свой век. Кто придет на смену?

На смену приходят новые поколения профессионалов высшей школы, которые уже не являются просто преподавателями. Меняются их формы идентичности. Они должны становиться навигаторами, геймерами, гайдерами, тьюторами, фасилитаторами, коммуникаторами, коучами, экспертами в конкретных областях знаний и практик. Тем самым формируется целый пул разнообразных профессионалов, чтобы осуществить продвижение молодого человека по своей траектории личностного и профессионального становления.

Но пока по факту мы имеем следующее:

- у нас в стране нет институций, которые отвечают за подготовку специалистов, способных работать в этих названных новых функциях в вузе. У нас не готовят тьюторов, навигаторов, геймеров и проч. Они появляются случайным образом, в зависимости от талантов, случайных встреч, приобретений, в зависимости от того, участвовал ли он в игровых формах, клубных действиях, тренинговых подготовках. Но институций у нас таких нет;

- современный бизнес сам не готов готовить себе профессионалов. Не каждый бизнесмен может провести мастер-класс. Ему самому предстоит еще понять – что он такое делает, каково его самоопределение;

- в вузах в принципе отсутствует такая институция, как образовательный менеджмент. Вуз остается очень консервативной организацией, инертной и самой на себя работающей. Только внешняя витальная ситуация сможет заставить вуз меняться и выстраивать институции, делающие его привлекательным и конкурентоспособным;

- в вузах в принципе отсутствует проектный менеджмент как практика управления и обучения. Руководство вузов, пытающееся разработать те или иные программы развития, технологией и методологией управления проектами, не владеют. Тем самым не могут задавать методологически и технологически режим развития и управления им. А потому вузы продолжают жить в режиме конвейера и спорадических всплесков активности в ожидании очередного гранта, который проедается, а ситуация не меняется и институции развития не создаются.

Ситуация изменится, когда начнут реально закрываться вузы, которые перестанут набирать себе абитуриентов. Последние в них просто не пойдут. Это произойдет в ближайшие пять лет.

Но тогда будут и другие песни, и другая пища.